

Черная деловая машина остановилась возле квартиры в Лос-Анджелесе. Из нее быстро вышло несколько здоровенных телохранителей, отодвигавших группу журналистов, которые следовали за ними. Одетые в консервативную повседневную одежду и солнцезащитные очки они провели своего нанимателя под строгим конвоем, стараясь плотнее отгородить от сумасшедших журналистов, которым вскоре пришлось сдать.

«Ну, скажи, что в этот раз?» Войдя в дверь квартиры и усевшись на диван в гостиной, Дрю сняла солнцезащитные очки и холодно посмотрела на свою мать.

«Я почти год не видела свою дочь», изначально Джейд хотела кинуться с объятиями, но лишь холодно произнесла: «Я твоя мать. Разве ты можешь говорить со мной в таком тоне?»

«Я спрашиваю тебя, что, черт возьми, происходит?» Дрю неожиданно встала и бросила очки на пол.

«Твой убудочный отец между прочим подал в суд на меня. Теперь я должна разбираться во всем этом. Ты должна удвоить компенсацию. В противном случае, я может и соглашусь с этим убудком и позволю ему забрать тебя».

«Я спрашиваю еще раз, тебе дали деньги?», - Дрю повысила голос.

Джейд взволнованно махнула руками и сказала: «Какие деньги, разве кто-нибудь даст мне денег, считается, что деньги дал тебе убудок отец, я не видела ни копейки, но и тратила деньги на иск, лишь на управление делом!»

Дрю на мгновение уставилась на свою мать. Она взяла чек из сумочки и кинула его на столик, предупредив: «Просто заткнись. Кроме того, только посмей брать у кого-то деньги за спиной. В противном случае, я дам тебе знать, что такое закат!»

Джейд уже хотела опровергнуть слова дочери, но когда она посмотрела на сумму в чеке, она сразу же закрыла рот, на ее лице появилось выражение злости. Она открыла рот и некоторое время не знала, что сказать.

Дрю не обратила внимания на ее метания, она быстро прокричала служанке средних лет, которая пряталась на кухне и следила за матерью и дочерью: «Мисс Марта, разберитесь с моей комнатой, я должна остаться здесь на некоторое время»

«Нет проблем, мисс Дрю», - сказала горничная, быстро вышла из кухни и поднялась наверх.

Дрю и другие служанки исчезли в углу лестницы: «Тебе не разрешается присутствовать на вечеринках от моего имени. Не принимай приглашения от незнакомцев»

«Я твоя мать!» Джейд не могла не опровергнуть.

Дрю немедленно протянула руку и сказала: «Верни мне чек».

Джейд подсознательно сделала шаг назад. Она положила чек в карман и спросила: «Как долго?»

«Посмотрим», сказал Дрю, подошла к двери и велел телохранителю принести ее багаж.

В Соединенных Штатах число гражданских дел, вступающих в судебные процессы было очень мало, более 90% дел были урегулированы до окончательного судебного разбирательства. Команда адвокатов Эрика в первую очередь попыталась пойти мирным путем. Однако другая сторона прямо выдала им чек компенсации в размере 10 миллионов долларов США, что ничем не отличалось от вымогательства. Адвокат Эрика, Эдвард Льюис и Джон Бэрримор провели переговоры. Но другая сторона вообще не хотела идти на уступки и, наконец, все дошло до суда.

16 января началась третья неделя шторма. Общественное мнение СМИ все еще использовало разнообразную негативную информацию, чтобы очернить Эрика, и именно в это время Джон Бэрримор подал в суд на свою бывшую жену и известного режиссера. Ранним утром число журналистов за пределами виллы Эрика увеличилось до более чем 300, а число журналистов у входа в суд Лос-Анджелеса было ничуть не меньше.

Дрю и ее мать прибыли к зданию суда в центре Лос-Анджелеса на служебной машине. Только выйдя, они тут же были окружены журналистами.

Почти в то же время появился отец Дрю, который часто появлялся в СМИ вместе с душераздирающей историей. Репортеры пропустили его к дочери.

Дрю вышла из машины, неся, казалось бы, тяжелую сумку и, улыбаясь, мгновенно направилась к Джону Бэрримору.

Джон Бэрримор не ожидал, что ее дочь проявит инициативу. Хотя он показал своего рода доброту к своей дочери в средствах массовой информации, у него не было особых близких отношений с девушкой.

Конечно, если дочь взяла на себя инициативу, Джон Бэрримор не мог не отреагировать. Он мягко улыбнулся и подошел к Дрю, видимо, желая тепло ее обнять.

Увидев эту сцену, мигающие огни вспышек репортеров вокруг стали еще более яростными. Публика сейчас очень интересовалась этим делом.

Отец и дочь подошли к друг другу на расстояние около метра, Джон Бэрримор улыбнулся и раскрыл руки, пытаясь обнять свою дочь.

Дрю уставилась на отца с легкой улыбкой. Улыбка на ее лице становилась все более и более странной. Одна рука потянулась к сумке, и, шагнув вперед, она быстро вытащила красный кирпич из сумки.

Буум-

Раздался приглушенный звук, сопровождающийся явным треском в костях, и кирпичи раскололся и упал в землю. (Продолжение следует)

Примечание переводчика.

1. Насчет кирпича не уверена. По-разному можно перевести, точного слова не дается. Проблема в том, что нет следующей главы. Сразу идет 283 после 281. Не нашла 282 на английских ресурсах. Пойду искать в оригинале. Но предупреждаю, качество будет явно хромать. Если кто нашел, киньте ссылку в личку

2. В оригинале эта глава тоже пропущена. Сделала "пустышку", чтобы не думали, что пропустила и сбилась со счета

3. А, нет. 283 настолько большая... как 2 с половиной главы. Можно спокойно на 3 делить и будет как обычно, поэтому создам свою 282 поделив на два 283

<http://tl.rulate.ru/book/96715/661067>